

В этот момент в кабинете Первого Высочества Наруко держал труп Даймё и плакал, а два ниндзя Корня охраняли его.

С другой стороны, Сарутоби Шинноскэ был зажат в угол остальными одиннадцатью ниндзя-хранителями. Некоторое время спустя, услышав новости, к ним бросилась группа министров, и, увидев даймё, который уже перестал дышать, их выражения лиц стали уродливыми. Они тут же стали расспрашивать людей в комнате: "Кто убил Его Величество?".

Взгляды всех одиннадцати ниндзя-хранителей обратились к Шинноскэ, и они выглядели настороженными. Когда министры увидели это, они посмотрели друг на друга в шоке, который затем сменился негодованием.

"Шинноскэ, ты понимаешь, что ты сделал? Это твой или Конохи умысел?" сразу же спросил министр финансов.

Шинноскэ торжественно ответил: "Я не убивал Даймё. Только что я был в зале, а Первое Высочество и Его Величество находились в кабинете одни. Я бросился внутрь, почувствовав колебания чакры, и обнаружил, что Первое Высочество уже убил Его Величество, используя Стиль Земли - Земляной Торн. Когда я уже собирался схватить Первое Высочество, появились эти двое... ниндзя АНБУ".

Выслушав объяснения Шинноскэ, все были поражены, и их взгляды обратились к Наруко, который все еще плакал. Бледный, он медленно поднял голову и посмотрел на Шинноскэ безжизненным взглядом.

"Хаха... Неужели Нахара такой нетерпеливый? Какую выгоду он тебе дал, чтобы ты так рисковал, подставляя меня?"

Шинноскэ нахмурился и торжественно сказал: "Ваше Высочество, ваш метод слишком неуклюж. У меня нет причин убивать Его Величество. Напротив, мотив есть у вас. Поскольку Его Величество хотел передать свое положение Второму Высочеству, вы глубоко возмущены им".

Глаза Наруко были полны страдания. Он обнял труп Даймё и, пытаясь подавить свои эмоции, сказал, всхлипывая: "Как я могу безжалостно убить своего биологического отца?".

Министр финансов сузил глаза и спросил Шинноскэ: "Почему ты был в комнате?".

Шинноскэ спокойно ответил: "Первое Высочество попросил меня остаться в комнате, чтобы охранять его".

Выслушав ответ Шинноскэ, министр финансов сердито ответил: "Не кажется ли вам, что в ваших оправданиях слишком много лазеек? Когда снаружи четыре стражника, есть ли

необходимость в том, чтобы вы оставались в комнате?".

Затем он спросил стражников, охранявших Даймё ночью: "Что вы четверо видели, когда вошли?".

Самый старый стражник торжественно ответил: "Когда мы вошли, то увидели только Первого Высочества, держащего труп Его Величества. А Шинноскэ собирался напасть на Первого Высочества, но его остановили два АНБУ из Конохи, которые выпрыгнули из окна."

"Они были посланы Данзо-сама, чтобы защитить меня. Что касается причины, то даже я не знаю", - небрежно пояснил Первое Высочество.

Услышав это, министр финансов нахмурился. Дело становилось все сложнее и сложнее. Возможно, Даймё был просто жертвой борьбы за власть в Конохе.

В этот момент в кабинет вошел Нахара с группой своих сопровождающих. "Что случилось с отцом? С ним все в порядке?"

Когда Наруко услышал этот голос, в его глазах промелькнул намек на убийственное намерение. Однако, едва переступив порог кабинета, Нахара увидел окровавленный труп отца и кровь по всей комнате.

Его веки дернулись, и он так испугался, что потерял сознание. К счастью, служители вовремя подхватили его.

Министры нахмурились, увидев его реакцию, и поспешно распорядились: "Отведите Второе Высочество отдохнуть".

Личности двух людей, присутствовавших на месте происшествия, были очень необычными. Один из них был сыном Хокаге, а другой - сыном Даймё. Без неопровержимых доказательств арестовать их было невозможно. Ситуация на мгновение зашла в тупик, и министры оказались беспомощны.

Немного подумав, министр финансов спросил: "Как вы двое можете доказать свою невиновность?".

Первое Высочество покачал головой и сказал: "Все произошло внезапно. У меня нет способа доказать свою невиновность. Сначала я думал, что Шинноскэ вступил в сговор с Нахарой, но, глядя на его реакцию сейчас, могут быть и другие причины. Тем не менее, я думаю, мы можем обыскать резиденцию Шинноскэ, чтобы узнать, есть ли там какие-нибудь улики".

Один из ниндзя-хранителей холодно сказал: "Я пойду и проверю. До того, как правда будет раскрыта, никому не разрешается покидать город. Столица Огня находится на военном

положении".

Кроме Шинноскэ, остальные ниндзя-хранители были воспитаны даймё, используя множество ресурсов. Они были преданы ему с самого рождения, и многие министры также доверяли им.

В отличие от более позднего времени во вселенной "Наруто", когда Асума стал ниндзя-хранителем, ниндзя-хранители разделились на умеренных и радикалов. Одни были преданы даймё, а другие - Хокаге.

Через некоторое время ниндзя-хранитель вернулся в кабинет с мрачным видом, держа в руке лист бумаги. Это было обещание, которое Нахара написал для Шинноскэ ранее.

"Я нашел это в потайном отсеке его спальни".

Когда Шинноскэ увидел это, его сердце заколотилось, и он внутренне выругался: "Проклятье, мной манипулировали".

Ниндзя-хранитель передал залог остальным, чтобы те посмотрели на него. Конечно, после этого взгляды всех изменились, когда они смотрели на Шинноскэ.

Глаза министра финансов наполнились холодом, и он спросил: "Как вы это объясните? Вы - опекун Первого Высочества. Зачем Второму Высочеству давать вам это письменное обещание? Когда ваши отношения с ним стали такими хорошими? Какую сделку вы заключили?"

Шинноскэ обильно потел, его грудь наполнилась гневом. Он стиснул зубы и зарычал на Наруко: "Это было твоим намерением с самого начала..."

Наруко опустил голову и даже не посмотрел на Шинноскэ. Он просто продолжал тяжело дышать и обиженно бормотал: "Нахара... почему... почему ты это сделал..."

Шинноскэ знал, что здесь ему не выиграть спор. Но его личность была особенной. Даже если бы он был замешан сейчас, он мог бы подождать, пока Сарутоби Хирузен пришлет кого-нибудь, чтобы помочь ему найти правду.

Предположительно, неполноценные средства Наруко станут известны в ходе расследования Конохи АНБУ. Поэтому он сказал: "Я знаю, что вы все не верите в меня, но это неважно. Я не покину Столицу Огня, а вы все можете расследовать конкретные детали".

Однако, как только он заговорил, Наруко холодно улыбнулся и поднял голову: "Интересно. Даже на этом этапе ты упрямо отказываешься признать свою ошибку. Тогда я предлагаю пригласить ниндзя, который может проверять воспоминания, чтобы он заглянул в твои воспоминания. Но этот ниндзя не может быть из Конохи".

Министры в ужасе посмотрели друг на друга. Просмотр воспоминаний мог нанести сильный урон духу. Личность Шинноскэ была очень важна, поэтому среди министров, которые всегда привыкли взвешивать все за и против, никто не осмелился согласиться.

С другой стороны, для одиннадцати ниндзя-хранителей, которые были преданы только даймё, это было очень хорошее предложение. Один ниндзя-хранитель сразу же ответил: "Я могу это сделать. Некоторое время назад я изучил ниндзюцу просмотра воспоминаний. Позвольте мне сделать это".

Как только он заговорил, Шинноскэ быстро сделал ручные печати. Затем он погрузился в землю и исчез на глазах у всех. Раз уж ситуация дошла до такой стадии, он не мог оставаться и позволять другим заглядывать в его воспоминания.

Не говоря уже о серьезных побочных эффектах, он знал все виды информации о Хирузене, которые были совершенно секретными. Как он мог позволить другим узнать об этом?

Но для всех остальных его поступок - бегство - был тем же самым, что и страх перед тем, что о нем узнают.

"Схватить его". Одиннадцать ниндзя-хранителей молчаливо согласились. Пятеро остались охранять кабинет, а остальные шестеро в унисон исчезли, погнавшись за Шинноскэ.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2369137>